

Далее нужно назвать Иоанна Каппадокийского, дважды занимавшего пост префекта претория и удостоенного консульского звания¹¹⁴. Безграмотность изобличала в нем человека низкого происхождения, однако благодаря своему необыкновенному уму он скоро сделал блестящую карьеру. Скринарий одного из *magisteria militum praesentia*, затем глава финансового бюро префектуры претория, Иоанн был допущен в иллюстрат, не будучи еще префектом¹¹⁵. Прокопий, высказав по адресу Иоанна много нелестных слов, отметив между прочим и то, что он был человеком необразованным, не умевшим даже как следует писать письма, тем не менее вынужден признать высокие умственные способности Иоанна¹¹⁶. Он называет его человеком необычайно смелым и прозорливым¹¹⁷. Иоанн принимал самое активное участие в политике Юстиниана. Из более чем 170 новелл, опубликованных после 534 г., три четверти, адресованные по большей части Иоанну Каппадокийскому, относятся к его эпохе и только одна четверть — к следующим 25 годам¹¹⁸. По мнению Э. Штейна, серия административных реформ была подготовлена именно этим префектом претория, а Юстиниан лишь играл роль великого реформатора¹¹⁹. Император очень ценил Иоанна¹²⁰, который, по-видимому, знал об этом и не боялся высказывать свое мнение. Он единственный выступил на заседании сената против войны с вандалами¹²¹. Не побоялся он и поносить перед Юстинианом Феодору, «не щадя той великой любви, которую имел к ней император»¹²². Изобличенный в попытке устроить заговор, Иоанн был сослан в Кизик, а имущество его конфисковано¹²³. Тем не менее Юстиниан пожалел его и в этом случае, оставив ему большую часть имущества¹²⁴. Позже, несмотря на то, что Иоанн был обвинен в убийстве кизикского епископа, он снова был возвращен в Константинополь, хотя другие участники этого дела были сурово наказаны¹²⁵.

Высокую оценку деятельности Иоанна Каппадокийского дает Э. Штейн. Он считает его величайшим деятелем в области внутренней политики в период между правлением Анастасия и Ираклия¹²⁶. По мнению исследователя, это была самая замечательная и наиболее значительная фигура столь богатого выдающимися талантами ранневизантийского времени¹²⁷.

В ряды аристократии попал и сириец Петр Барсима, о котором Прокопий рассказывает, как, будучи менялой, он, «сидя у стола с медью,

¹¹⁴ Иоанн был дважды почетным консулом и один раз ординарным (см.: *R. Guiland. Recherches.*, II, p. 48).

¹¹⁵ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 435.

¹¹⁶ *Procop.*, B. P., I, 24, 12.

¹¹⁷ *Procop.*, B. V., I, 10, 7—8.

¹¹⁸ *E. Stein. Justinian, Iohannes Kappadozier und das Ende des Konsulats.* — *BZ*, XXX, 1929-30, S. 379; *idem. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 282; *R. Guiland. Recherches*, II, p. 48, 63.

¹¹⁹ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 282.

¹²⁰ *Procop.*, B. P., I, 25, 5—6.

¹²¹ *Procop.*, B. V., I, 10, 2—21; *Theoph.*, p. 188; *E. Stein. Justinian, Iohannes Kappadozier und das Ende des Konsulats*, S. 377—378.

¹²² *Procop.*, B. P., I, 25.4—5.

¹²³ *Ibid.*, I, 25, 31—33.

¹²⁴ *Ibid.*, I, 25, 33.

¹²⁵ *Malal.*, 483. Впрочем, ни один из титулов не был ему возвращен (*Procop.*, B. P., II, 30, 49—50).

¹²⁶ *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II, p. 483; ср. также *G. Ostrogorsky. Op. cit.*, p. 67; *E. Franzus. History of the Byzantine Empire*. N. Y., 1967, p. 70. В меньшей степени эти исследователи останавливаются на корыстолюбии и вымогательствах Иоанна. Еще более идеализированным становится образ Иоанна Каппадокийского у А. Джонса, который считает, что Иоанна ненавидела аристократия, в то время как у простого населения столицы он не вызывал особой антипатии (*A. H. M. Jones. Op. cit.*, p. 272; об Иоанне также p. 279, 284—285).

¹²⁷ *E. Stein. Justinian, Iohannes Kappadozier und das Ende Konsulats*, S. 377.